Глава 877: Причина хаоса в Храме Южного Ручья

Затишье бамбукового моря указывало на то, что паренек, скрывающийся в нем, почувствовал то же, что и Танг Тридцать Шесть.

Когда даосская монахиня в черном услышала этот голос, злоба постепенно сошла с ее лица. Она холодно смотрела на Танга Тридцать Шесть, по-видимому, желая сказать что-то. Но она, вероятно, вспомнила предыдущую угрозу Танга Тридцать Шесть, так что все слова, которые она планировала сказать, в конечном итоге стали простым фырканьем. Она взмахнула рукавом с разъяренным видом и ушла.

Видя, как даосская монахиня уходит, Танг Тридцать Шесть позвал ее: «Эй! Не уходи, если тебе хватит смелости! Фыркание тоже считается! Пожертвование в следующем году будет уменьшено вдвое еще раз!»

Те ученицы, которые не были в столице или на Горе Хань, безмолвно переглянулись. Это тот молодой хозяин клана Танг, о котором они так много слышали? Почему он так сильно отличался от слухов? Его нрав просто был немного избыточным.

«Все нормально, все нормально. Боевую Великую Тетю определенно не беспокоит никакое жертвование. Ее поддерживает благородный клан. Если бы не слова Боевой Великой Учительницы, она бы пренебрегла твоей угрозой и пришибла бы тебя одной ладонью».

Е Сяолян подняла свою маленькую руку и сделала вид, что ударяет Танга Тридцать Шесть по животу, а затем сказала: «Деньги с жертвований используются нами, ученицами. Тебе лучше не урезать его».

Танг Тридцать Шесть придерживался за живот, делая вид, что ранен, и с грустью сказал: «Твоя изящная рука и изящное лицо весьма прекрасны, так почему твоё сердце стало настолько предвзятым? Я ради тебя вышел вперед».

Е Сяолян давным-давно привыкла к его нахальному поведению и не особо об этом переживала: «Так как Великая Учительница хочет встретить вас, пойдёмте быстрее».

Танг Тридцать Шесть наконец-то среагировал, спрашивая в шоке: «Святая Дева вернулась? Что насчет Су Ли? Не говори мне, что он снова бросил ее?»

Он, естественно, говорил не о Сюй Южун, а об учительнице Сюй Южун, предыдущей Святой Деве.

Ху Тридцать Два тоже был ошеломлен, но услышав последний вопрос, он оступился и чуть не упал с горного пути.

Е Сяолян и другие девушки были еще злее. Они одна за другой сосредоточили разъяренные взгляды на Танге Тридцать Шесть, желая вынуть мечи и порубить его на куски.

«Я просто шутил, чтобы облегчить настроение; зачем так серьезно реагировать?» - сказал Танг Тридцать Шесть с извиняющимся лицом.

Е Сяолян подавила свой нрав и объяснила: «Великая учительница, о которой я говорю, это старшая сестра этой боевой великой тети».

Танг Тридцать Шесть прокомментировал: «Мне кажется, как будто ты только что сказала что-

то бесполезное».

Е Сяолянь почувствовала беспомощность, и продолжила объяснять: «Моя великая учительница - это не предыдущая Святая Дева, и это все, что ты должен знать. Если говорить о старшинстве, то она - старейшина очень высокого статуса в храме».

«Что же случилось в Храме Южного Ручья?»

Убедившись, что даосская монахиня в черном одеянии была далеко, Танг Тридцать Шесть остановился, улыбнулся, и искренне спросил: «Кто же та старуха и великая учительница, о которых ты говоришь? Почему я никогда не слышал о них?»

Е Сяолянь ответила: «Пожалуйста, будь более уважительным, и кроме того... Боевая Великая Тетя достигла очень высокой стадии культивации, так что она может остановить старение своего внешнего вида. Как она выглядит старой?»

«Для таких людей, как они, насколько бы молодо они не выглядели, они уже стары».

Танг Тридцать Шесть указал на свой живот, а затем на девушек Храма Южного Ручья, и заявил: «Но все мы очень молоды, так что есть времена, когда мы не должны слушать их».

Смысл этих слов окунул всех девушек в задумчивое настроение.

Ху Тридцать Два вздохнул, вероятно, подумав о своем собственном возрасте.

Е Сяолянь была тронута словами Танга Тридцать Шесть, и ее глаза увлажнились.

Одна девушка собрала храбрость и сказала: «Я скажу это».

Прежде, чем она смогла начать, ее подруга дала ей совет: «Боевая Великая Тетя не будет довольна».

«Не бойся. Ты можешь рассказать мне все».

Танг Тридцать Шесть сказал Е Сяолянь: «Если та старая женщина посмеет отчитывать тебя, то в следующем году не будет никакого пожертвования».

Е Сяолянь улыбнулась, спрашивая: «Можешь ли ты взять ответственность?»

Лицо Танга Тридцать Шесть не изменилось: «Это преступление обманывать других, так что я постою за тебя, а потом вы просто можете закрыть меня в Тюрьме Чжоу».

Е Сяолянь покраснела: «Ты не можешь говорить должным образом?»

Танг Тридцать Шесть невинно ответил: «Не то что бы я был правильной личностью».

.....

.....

С начала времен у культиваторов юга была традиция спускаться с горы и путешествовать по миру, достигнув некоторого уровня успеха в культивации. У Поместья Древа Ученых была эта традиция, как и у Секты Меча Горы Ли, и Пик Святой Девы не был исключением.

Сюй Южун когда-то бывала на Южном Море, а ее учительница Святая Дева отправилась с Су Ли на далекий другой континент.

Кроме них на Пике Святой Девы также были старейшины из предыдущего поколения, которые проводили все это время, путешествуя по миру, с длинными промежутками времени между их возвращениями, и именно из-за этих исключительно длинных интервалов многие люди забыли о них. Даже если какие-то люди не помнили, они думали, что эти старейшины все еще странствовали, или, возможно, даже вернулись в море звезд.

Никто не ожидал, что полгода назад три старейшины предыдущего поколения, путешествовавших по миру несколько десятилетий, внезапно вернутся на Пик Святой Девы.

У этих трех старейшин было невероятно высокое старшинство. В Храме Южного Ручья в настоящее время было невозможно найти кого-то из более высокого поколения, чем они. Если выразить это по-другому, сейчас они были старыми предками Пика Святой Девы.

Возвращение старых предков, естественно, было самым радостным событием, но вскоре после этого все осознали, что их возвращение вызвало очень серьезную проблему.

Когда предыдущая Святая Дева ушла, она не ожидала, что ее боевые сестры, которые путешествовали по миру, вернутся, и непосредственно передала Храм Южного Ручья в руки Сюй Южун.

Когда Сюй Южун вошла в уединение, она тоже не думала об этом деле и передала управление храмом двум старшим сестрам высокой честности и стойкого характера.

Теперь, когда эти предки вернулись, кем должен был управляться Храм Южного Ручья?

Логически говоря, он должен был управляться согласно приказам Сюй Южун, но эти три старейшины действительно были слишком старшими. Если они выражали мнение об управлении храмом, посмеет ли кто-либо игнорировать их?

Было бы лучше, если бы эти три боевые великие тети посвящали себя культивации и не беспокоились об управлении храмом, но все было не так.

Их не беспокоили ежедневные дела храма, но в определенном вопросе у них была ясная и твердая позиция.

Этот вопрос вовлекал отношения между Пиком Святой Девы и Дворцом Ли.

Это было слияние севера и юга Ортодоксии.

Три боевые великие тети твердо говорили «нет» в этом вопросе, и они даже приняли решение, которое определенно встряхнет весь континент.

Это решение было причиной, почему Е Сяолянь и другие ученицы Храма Южного Ручья были настолько подавлены, а их эмоции были настолько сложными.

.....

.....

Выслушав пересказ Е Сяолянь, Танг Тридцать Шесть задумался на несколько мгновений, после чего спросил: «Они не отправили сообщения перед возвращением?»

Он мог понять, даже принять, свирепое сопротивление трех старейшин слиянию севера и юга Ортодоксии.

Мысли старейшин часто были более твердыми, и их было невозможно изменить, и Старый Хозяин его клана был примером этому.

Но он был настороже из-за решения, которое Е Сяолянь не заявила отдельно, а также из-за информации, скрытой за этим.

Учитывая, что они покинули самую священную землю в мире и путешествовали несколько десятилетий, эти три боевые великие тети не должны быть людьми, жаждущими славы, власти или богатств. Даже если у них было что-то, что они не могли отпустить, кто же разыскал их на этом обширном континенте, а затем заставил их вернуться на Храм Южного Ручья, чтобы сделать эти вещи?

«Никто не ожидал, что они внезапно вернутся. Это было как... - Е Сяолянь сделала паузу, а потом продолжила, - внезапная засада».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Как их зовут?»

Е Сяолянь ответила: «Мою великую учительницу зовут Хуай Жэнь, а даосское имя боевой великой тети, которую ты видел, - Хуай Би».

Танг Тридцать Шесть почувствовал себя странно. Слышал ли он эти два имени раньше?

Е Сяолянь, не зная, о чем он думал, продолжила: «И еще есть боевая великая тетья, которую зовут Хуай Шу».

Танг Тридцать Шесть задумался над этими именами, после чего сказал: «Если все они такие же, как та старуха, а их настоящий характер противоположен их именам, то это будет проблемой»*.

* Даосские имена Хуай Жэнь, Хуай Би и Хуай Шу - имена, которые они получили, покинув светское общество и вступив в храм. Хуай Жэнь означает 'забота о доброжелательности', а Хуай Шу - 'забота о всепрощении'. 'Би' в Хуай Би ссылается на нефритовый диск с отверстием, которым обычно награждают кого-то с высоким социальным статусом или высокими моральными качествами. Имя Хуай Би также может ссылаться на поговорку '□□□□□□□□'. Смысл этой поговорки в том, что хоть обычный человек и может быть невинным, если у него есть какое-то сокровище, это может привести к беде.